У меня были смешанные чувства, я был взволнован тем, что могу получить новую силу, но мысль о том, что меня кто-то вскроет и будет экспериментировать надо мной, меня пугала.

Что касается моего обучение, то после получения мной техник стиля «Касания Разума» я добился быстрого прогресса. Мне просто нужно было прочесть воспоминания моего наставника и изучить их.

Всего за одну неделю я значительно улучшил своё Гендзюцу, а также дзюцу Огненного Шара. Теперь я мог использовать его дважды, прежде чем моя чакра источится.

Через неделю я отправился на встречу с Орочимару. Не смотря на всё смешанные чувства, мне было любопытно, что же мне дадут.

Я вошёл в подземную лабораторию и заметил, что Орочимару оперирует тело. Он уже почувствовал моё присутствие.

- Добро пожаловать, Хакуто, я полагаю, ты здесь по приказу Данзо. Иди и садись на кровать. Я умоюсь и вернусь к тебе, – даже не обернувшись, сказал он.

Честно говоря, его вежливая речь напугала меня больше, чем мрачная атмосфера. Его улыбка и вежливая манера речи не были тем, что хотелось бы слышать или видеть.

Это означает, что он произвел на вас хорошее впечатление, а это не то, чего бы хотелось. Я подошёл к кровати, на которую он указал, по пути просмотрев его бумаги.

Он заметил, что я рассматриваю их, но ничего не сказал. Его исследования бессмертия не могли понять даже взрослые, не говоря уже о четырёхлетнем ребёнке.

Закрыв глаза, я уснул на кровати. Я отчистил свой разум и сосредоточился на воспоминаниях Орочимару. У каждого человека множество воспоминаний и чтение их всех только напрягло бы мозг.

Воспоминания, которые я видел, были похожи на фильмы в режиме «перспективы от первого лица». Единственное преимущество, которая у меня есть - функция быстрой перемотки вперед.

Таким образом, я просмотрел его воспоминания, пропустив всё, что связано с тем, как он проводил свои эксперименты на испытуемых. Я получил небольшие медицинские знания о чакре.

Несмотря на то, что я читал его воспоминания, его способность к пониманию людей был намного выше моей. У меня есть только общее представление о людях и чакре.

Я бы мог знать больше, если бы в прошлой жизни меня отправили в школу, а не торговать наркотиками.

Когда я читал его мысли, я знал, что он ощущает, что кто-то пытается проникнуть к нему в голову. Поэтому, я немедленно перестал использовать дзюцу и просто уставился в потолок, делая вид, что мне ничего не известно.

Орочимару огляделся с сердитым лицом. Никто бы не хотел, чтобы кто-то забрался к ним в голову и смотрел их жизнь как фильм.

Убедившись, что никого нет, он вернулся к своей работе. Он посмотрел на меня, а после отбросил эту идею, вспомнив, что мне промыли мозги.

У меня было ощущение, что он не совсем отрёкся от мысли, что я тот, кто залез ему в голову, но я решил оставить это на будущее. Пока он не собирался с этим что-то делать, и для меня этого было достаточно.

В этом заключался второй недостаток Очищения Разума. Если цель – слишком сильный эксперт, и имеет большой опыт в Гендзюцу, он может легко понять, что кто-то шарится в его голове.

Мне следовало тщательно выбирать цели. Через час ко мне подошёл Орочимару. У него была с собой банка, в которой плавали два глазных яблока.

- Меня попросили отдать тебе эти Шаринганы с двумя томоэ. Ты должен быть счастлив. С момента нападения Девятихвостого, Учихи находятся под подозрением, и они тоже отдалились от ниндзя Конохи. Найти Шаринган становится всё сложнее. Нам удалось получить их после убийства Учихи из полиции, – раздражённо сказал он.

Затем мне дали обезболивающее, и он начал пересадку глаз. Я был разочарован, узнав, что сила о которой говорил Данзо, была всего лишь Шаринганами с двумя томоэ.

Ещё одна вещь, о которой я размышлял, была о том, что даже когда пропал ниндзя из полиции, клан Учиха ничего не предпринял.

Пробуждение Шарингана не было типичным явлением в клане Учиха, и для того, чтобы иметь Шаринган с двумя томоэ, он должен быть уровня Чунина.

У меня было много разных мыслей, пока Орочимару пересаживал мне глаза. Это заставило меня задуматься и о другом: «Почему Орочимару сам делает трансплантацию? У него должно быть как минимум два или три ниндзя под его началом. А что насчёт образца крови, который я дал им?»

На полную трансплантацию ушло пару дней. После пересадки мне пришлось ждать два дня, чтобы привыкнуть к новым глазам.

После того как я проснулся и убедился в том, что у меня всё ещё осталось зрение, Орочимару с разочарованным видом сказал:

- Теперь ты можешь уйти.

Я читал только его мысли, и это никого не насторожило. «Было бы здорово, если ему бы пересадили клетки Хаширамы, но его кровь не реагировала должным образом и была уничтожена», - думал он.

Когда я узнал об этом, мне стало даже грустно. Меня удручал тот факт, что я не мог получить клетки Хаширамы. Но я всё равно не хотел сдаваться. Я украл несколько клеток Хаширамы. У Орочимару они лежали повсюду.

Я вышел из лаборатории и вернулся на базу Корня. Мне было неизвестно, почему Орочимару улыбался, когда я уходил.

Я встретился с Данзо, который научил меня Изанаги. Я думал, что Данзо обманывает меня, говоря, что у меня будет сила оставаться среди врагов и сбегать от них при обнаружении.

Но благодаря Изанаги это было возможно. Я мог бы использовать Гендзюцу, чтобы оставаться среди врагов, не будучи обнаруженным, и использовать Изанаги, чтобы инсценировать свою смерть и сбежать, когда меня раскроют.

Так как я ожидал от силы что-то вроде увеличение чакры или стихии Дерева, я был разочарован.

Мне дали неделю, чтобы научиться пользоваться Шаринганом. Так как на базе не было Учих, Данзо сам учил меня его использовать.

Он не хотел иметь Учиху в Корне, поскольку они были эмоциональными существами, а ему нужны были безмозглые машины.

Теперь я знал, почему Шаринган был так известен, и многие люди хотели его. Он позволяет видеть поток чакры и даёт улучшенное зрение, позволяя сосредоточиться на мелких объектах и деталях, а также помогает легко освоить Гендзюцу и способность искажать реальность.

Это была несокрушимая сила, которая мне очень понравилась. Но было печально, что они тратили огромное количество чакры, так как не принадлежали мне. Что касается искажения реальности, то тут мне приходилось пожертвовать своим зрением.

После тренировки у меня всегда была с собой сумка, и я был одет в обычную гражданскую одежду. Я преклонил колено перед Данзо, когда он сказал:

- Это очень сложная миссия. Её можно классифицировать как миссию ранга А или даже ранга S. Как ты выполнишь её, мне без разницы. Мне нужны только результаты. Кстати, ты можешь отправить их через наших шпионов в Кумогакуре. Хоть они и не смогли присоединиться к ниндзя, они работают наёмниками и торговцами. Ты сможешь связаться со мной через них. А теперь разработай план и сделай всё, что хочешь, но проникни в деревню.

Пока он инструктировал меня о миссии, я читал его воспоминания. Я нашёл одну забавную вещь, она заключалась в том, что Данзо тоже воспользовался смертью владельца Шарингана, который я получил.

Он использовал её, чтобы разжечь огонь в клане Учиха и заставить их поднять восстание. Он сделал всё, для того, чтобы Коноха медленно убивала свою элиту, и её власть ослабла.

Это подало мне ещё одну идею. Хотя Изанаги был очень сильным, из-за него мне приходилось жертвовать своим зрением. Поэтому, я решил запастись некоторыми глазами. Поскольку Данзо убрал моего преследователя, чтобы в Деревне Скрытого Облака ничего не заподозрили, я мог делать всё, что мне угодно.

http://tl.rulate.ru/book/67736/1919359